

Он был романтиком

Сегодня исполнилось бы 75 лет
Алесю Адамовичу

Известия - 2002 -
3 сент. - с. 8

Писатель и общественный деятель Алесь Адамович не дожил и до 70 — роковой инфаркт настиг его в зале Верховного суда РФ, где он в очередной раз пытался бороться за справедливость. Об Александре Михайловиче вспоминают его ближайшие друзья.

Василь БЫКОВ, писатель:

— В литературе он подписывался Алесь, мама звала его Саша — как и многие друзья в Минске. В Москве его обычно именовали Алесь. Он не возражал — он лишь добродушно улыбался. Что это? Безразличие к собственной персоне? Филологическая всеядность? Нет, это врожденная толерантность. Адамович обладал удивительно нежной, застенчиво-деликатной душой, может, боясь в том признаться самому себе. Поэтому в политике он — ригорист, бесстрашный борец со злом в любом, даже в ангельском виде. Истина для него важнее самой значительной личности, хотя в наш прагматический век это отживающий императив, вытесняемый гарантом прав и законности. В литературе он убежденный гуманист, а в поколенческой градации принадлежит к славной когорте шестидесятников. Он до самой кончины дорожил этой своей принадлежностью.

Адамович — человек без расчета, без перестраховки и, казалось, без чувства страха и боли. Всю жизнь его снедала великая тревога за человечество, над которым роковой глыбой нависал то фашизм, то коммунизм, одинаково отвратительные для его свободолюбивой природы. Он любил человека, доброту и бесхитрость его первозданной души, создательный гений его ума.

Всеми своими делами и помыслами он был устремлен в будущее, в котором живем мы, но в котором не пришлось жить ему. Впрочем, может, это и хорошо. Зная высокую чувствительность его души, трудно себе представить, как бы он отнесся ко всему, что свалилось на нас после его ухода. Все-таки *Stirb zu rechten Zeit* (умей умереть вовремя), как говорят немцы. К сожалению, это удастся не каждому.

Светлана АЛЕКСИЕВИЧ, писательница:

— Он ушел в самом начале дела, которому отдал всю жизнь... Сейчас в моде разговоры об усталости демократических идей. Об усталости гуманиз-

ЮРИИ ЗАХАРОВ

Алесь Адамович

ма. О недостатках и опасностях русской почвы. Присущий нашей культуре и нашей жизни идеализм подвергается сомнению, агрессивной переоценке. И защититься трудно — вокруг некрасивые и неудобные дома, трясучие дороги, и даже сантехник, исправив кран на кухне, просит доллар, а не рубль. Так надежнее. Вот уже 10—15 лет вертимся на одном месте — ни вперед, ни назад. Прошлое и будущее неясно. Вместо прошлого — гигантская братская могила, общая для палачей и жертв, так они тесно связаны им, так много было и тех, и других.

Утопии не уходят быстро и бесследно — кроме некрасивых домов и плохих дорог, после них еще остается униженный и развращенный человек. Ничто так не развращает, как страх и идея справедливости. Во имя чистоты идеи, а не человека. Слабого и непрочного. Маленького и теплого, а не бронзового и мраморного. Вместо этих людей остались стоять у нас только памятники, да и не им, а все той же идее.

Какими же мы были романтиками еще недавно! Как чеховские герои, верили в скорый праздник новой жизни. У этой веры были свои герои и проповедники. Он — один из них. Говорят: шестидесятники нас обманули, были наивны и слепы. Сегодня они беззащитны, но это, уверена я, беззащитность славы. Беззащитность истории. Он был моим учителем. Учил многому, и романтизму в том числе. Все чаще думаю, что без этой прививки романтизма, искренней веры в человека я не устояла бы под наглостью и пошлостью нашего «капитализма». Никто не устоял бы. Я до сих пор учусь у него. Учусь мужеству идеализма.